

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ДРАУЛЕ, Ольги Петровны,

от 12 января 1935 года.

ВОПРОС: Вы заявили просьбу о срочном вызове вас на допрос для дачи показаний по делу.

Что Вы имеете показать?

ОТВЕТ: Я признаю, что мне от моего мужа КУЛИЩЕРА, а также от сестры моей Мильды ДРАУЛЕ - жены Леонида НИКОЛАЕВА, было известно о враждебных настроениях против партии и Советской власти Леонида, и о том, что он является участником контр-революционной организации, замышляющей террор против главных вождей партии и Советской власти.

Впервые я узнала об этом при следующих обстоятельствах:

В конце июля, или в начале августа я возвращалась с моим мужем, КУЛИЩЕРОМ, поездом из Сестрорецка в Ленинград. КУЛИЩЕР, который в этот период времени чаще, чем обычно, встречался и разговаривал с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ, рассказал мне следующее: /излагаю это коротко, так как некоторых деталей этого сообщения не помню/.

"Леонид за последнее время высказывает свои политические взгляды и убеждения, из которых видно, что он враждебно относится к Советской власти, ко всей ее международной и внутренней политике. Недавно, в разговоре со мной о руководстве Обкома, Леонид с подлинной ненавистью отзывался о КИРОВЕ и сказал, что он/Леонид/ не остановится перед тем, чтобы убить КИРОВА".

Это было тогда основное и главное, что мне рассказал КУЛИШЕР о Леониде НИКОЛАЕВЕ. До 28-го августа, когда я уехала в отпуск в Судак, еще несколько раз в разговорах со мной, касающихся Леонида, КУЛИШЕР возвращался к оценке озлобленных против Советской власти настроений Леонида НИКОЛАЕВА.

Из этих разговоров очень кратких, помню, что КУЛИШЕР говорил о наличии контр-революционной организации, или группы, состоящей из бывших оппозиционеров-зиновьевцев, причем, тогда же КУЛИШЕР говорил мне, что о деятельности этих зиновьевцев в настоящее время о том, что они возобновили свою активную борьбу с партией, он, КУЛИШЕР, слышал от Леонида НИКОЛАЕВА.

В этот же период времени Мильда ДРАУЛЕ в нескольких кратковременных встречах и разговорах со мной говорила, что Леонид находится в состоянии озлобления против руководства партии. Я тогда же учитывая, что мне КУЛИШЕР говорил о связи Леонида с бывшими зиновьевцами, спросила Мильду: "Что с Леонидом - не связался ли он с оппозиционерами". Мильда мне ответила, что Леонид действительно возобновил свои встречи с бывшими участниками зиновьевской оппозиции, которые работали ранее в Выборгском районе, в комсомоле и назвала мне при этом фамилии нескольких лиц, из которых я сейчас помню только фамилию КОТОЛЬНОВА. Оговариваясь, что я этого точно не вспоминаю и не утверждаю, мне кажется, что в числе этих названных Мильдой фамилий, был назван ЗВЕЗДОВ, которого я ранее по своей работе в Выборгском районе на заводе "Бавария", лично знала и встречалась с ним как работником райкома комсомола. Тогда же я встречалась и с КОТОЛЬНОВЫМ.

Этим ограничивается все, что я до 28 августа узнала о Леониде НИКОЛАЕВЕ от Мильды ДРАУЛЕ и КУЛИШЕРА.

ВОПРОС: Следствием установлено, что Вам было, кроме того, известно о намерениях Леонида НИКОЛАЕВА связать свою контр-революционную деятельность с заграничными центрами, чтобы помочь иностранным империалистам свергнуть Советскую власть?

Что Вы имеете показать по этому вопросу?

ОТВЕТ: Мне лично НИКОЛАЕВ Леонид в начале 1934 года говорил, что он изучает немецкий язык и, что тогда он будет иметь возможность поехать в Германию; по существу же заданного вопроса я ничего не припоминаю.

ВОПРОС: Что Вам стало известно от КУЛИШЕРА и Мильды ДРАУЛЕ после возвращения Вашего из отпуска 12-го октября о контр-революционной организации бывших зиновьевцев и о ее деятельности по подготовке террористических актов против руководителей партии и Советской власти?

ОТВЕТ: КУЛИШЕР, однажды, поздно вечером сказал мне о том, что он разговаривал с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ, насколько помню это было, как говорил КУЛИШЕР, на улице, когда они шли вдвоем с Леонидом, на политические темы. Тогда Леонид сказал КУЛИШЕРУ, что организация бывших зиновьевцев возобновила свою активную борьбу с руководством партии и, что эта организация замышляет террор против СТАЛИНА.

С Мильдой же после возвращения моего из отпуска, прежних разговоров о контр-революционных настроениях Леонида, и его деятельности в контр-революционной организации бывших зиновьевцев, не было. Мильда, как я тогда понимала, за последнее время принимала меры к тому, чтобы затруднить

- 4 -

мои встречи или разговор с глазу на глаз с Леонидом.

Однако, помню, что 27 ноября, когда я была на квартире у Леонида и Мильды и затем Мильда проводила меня, последняя сказала: "Да, сейчас опять возобновляется полоса террора против вождей партии".

Записано с моих слов верно, мною прочитано
ДРАУЛЕ.

ДОПРОСИЛ: СОСНОВСКИЙ.

Верно: *Вед*